

Вербализация исторической памяти в текстах периодических газетных изданий Беларуси

Маслова В.А.¹, Тамерьян Т.Ю.², Дединкин А.А.³

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

²Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ

³Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет “МИТСО”» (Витебский филиал), Витебск

Понятие исторической памяти прочно закрепилось в лексиконе общественно-политического дискурса Беларуси относительно недавно, однако заняло одну из центральных позиций в пространстве массовой коммуникации. Значимость данного нарратива подтверждается частотностью обращения к теме в текстах периодических газетных изданий, где обнаруживаются интересные особенности вербализации категории исторической памяти. Наши наблюдения за материалами СМИ предопределили проявленный исследовательский интерес и цель проведенной работы – изучение лингвоаксиологических особенностей вербализации исторической памяти в белорусских республиканских печатных газетных изданиях.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования послужили публицистические тексты крупных (по количеству издаваемых экземпляров) центральных периодических газетных изданий Беларуси – «СБ. Беларусь сегодня», «Рэспубліка». Выборка фактических данных проводилась в январе – марте и составила 212 контекстов. В основу методологии исследования положен интенциональный подход, верифицированный в лингвоаксиологических работах. Методами аналитической работы выступили систематизация, семантический и семантико-стилистический анализы, приемы дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. В публицистических текстах республиканских печатных СМИ прослеживается вербализация категории исторической памяти в тесной взаимосвязи с понятием «белорусы». Наш народ в этой связи представляется как древняя нация, являющаяся символом патриотизма, «эталонном честности и справедливости», «решит свету ў Еўропе» и др.

Особое место в вербализации в исторической памяти белорусов занимают военные действия разных временных периодов, прежде всего Великая Отечественная война, а также Первая мировая война, события вооруженных сражений с наполеоновской Францией. В то же время историческая память ассоциируется с миролюбием и дружелюбием белорусов.

Историческая память в текстах республиканских газетных изданий вербализуется с помощью категорий духовности (прослеживаются указания на значимость православной веры и многоконфессиональность белорусского государства).

Важным также является языковая репрезентация культурного кода белорусской нации как компонента ее исторической памяти: чаще всего, это реализуется посредством упоминания имен деятелей культуры (Янка Купала, Якуб Колас, Марк Шагал и др.), актуализации значимости культурных мероприятий и событий (фестивали «Славянский базар в Витебске», «Александрия встречает друзей», «Музыкальные вечера в Мирском замке» и др.), подчеркивания самобытности культурных артефактов (Слуцкія паясы, национальные песни, танцы).

Кроме того, в журналистских материалах при вербализации категории исторической памяти особое значение придается проблемам забвения прошлого, неверной интерпретации событий.

Заключение. Историческая память белорусов вербализуется в журналистских текстах центральных газетных изданий как особый феномен кристаллизации национального самосознания, так как неразрывно связана с понятием «белорусы». Историческая память нации актуализируется через значимость ее героического военного прошлого, культурную самостоятельность и духовность, воплощенную в религиозном начале. Кроме того, историческая память представляется как незыблемая ценность, содержание которой не терпит многовариантной интерпретации.

Ключевые слова: историческая память, белорусы, публицистический дискурс, медиaprостранство, вербализация исторической памяти.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 173–177)

Verbalizing the Historical Memory in the Texts of Belarusian Periodicals

Maslova V.A.¹, Tameryan T.Yu.², Dedinkin A.L.³

¹Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

²Federal State Budget Education Establishment of Higher Education

“North-Ossetia State K.L. Khetagurov University”, Vladikavkaz

³Education Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus

“International University «MITSO»” (Vitebsk Branch), Vitebsk

The concept of historical memory has deeply rooted in the lexis of social and political discourse of Belarus quite recently; however, it has occupied one of the central positions in mass communication space. The significance of this narrative is confirmed by the frequency of addressing the topic in the texts of periodicals where interesting features of the category of historical memory verbalization can be found. Our observations of periodicals conditioned the research interest and the purpose of the work, which is the study of linguistic and axiological features of historical memory verbalization in Belarusian Republican newspapers.

Material and methods. *The factual research material was publicistic texts of big (the circulation) central periodical papers of Belarus – “SB. Belarus Segodnia”, “Respublika”. The sampling of factual data was carried out in January – March and included 212 contexts. The research methodological basis was the intentional approach which was verified in linguistic and axiological works. The methods of the analytical work were systematization, semantic and stylistic analyses, discourse analysis.*

Findings and their discussion. *In publicistic texts of the Republic printed mass media, verbalization of the category of historical memory in close link with the concept of Belarusians is traced. Our people are presented as an ancient nation which is a symbol of patriotism, honesty and justice, a beam of light in Europe etc.*

A special place in the verbalization of historical memory of Belarusians is taken by military combating of various times, the Great Patriotic War first of all, World War I, Napoleonic combating events. At the same time, historical memory is associated with peaceful and friendly Belarusians.

Historical memory in texts of Republican newspapers is verbalized with the help of epy categories of spirituality (the significance of the Orthodox faith and multi-confessional character of Belarusian state are traced).

The language representation of the cultural code of the Belarusian nation as a component of its historical memory is also important; it is implemented most often by mentioning names of people of culture (Yanka Kupala, Yakub Kolas, Marc Chagall and others), significant cultural events (“Slavianski Bazaar in Vitebsk” festival, “Aleksandriya Meets Friends”, “Music Nights in Mirski Castle” etc.), by stressing special character of cultural artefacts (Slutskiya payasy, national songs, dances).

Apart from this, special attention in periodical texts is paid to issues of forgetting the past, the wrong interpretation of events.

Conclusion. *Historical memory of Belarusians is verbalized in journalist texts of central newspapers as a special phenomenon of shaping national consciousness since it is closely linked to the notion of Belarusians. Historical memory of the nation manifests itself in the significance of its heroic combat past, cultural independence and spirituality which is implemented in the religious foundation. Besides, historical memory is understood as an eternal value the contents of which does not have multivariant interpretation.*

Key words: *historical memory, Belarusians, publicistic discourse, media space, verbalization of historical memory.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 173–177)

Мировая геополитическая ситуация актуализировала тему исторической памяти. Данный феномен можно рассматривать на нескольких уровнях: общечеловеческом, макрорегиональном, национальном и микрорегиональном. На любом из возможных уровней сохранение исторической памяти является компонентом глобальной задачи – сохранение общечивилизационной аксиологической парадигмы. Исследование вопросов сохранения исторической памяти определена как важнейшая идеологическая задача белорусского государства. Именно поэтому вышеобозначенная проблема активно обсуждается в средствах массовой информации. Изучение публицистического материала дает достаточно много пищи для размышления, позволяет выявить и оценить ценностные доминанты исторической памяти, уточнить языковые средства ее репрезентации в массовом языковом

сознании. Такое понимание проблемного поля легло в основу представленного исследования, целью которого стало изучение лингвоаксиологических особенностей вербализации исторической памяти в белорусских республиканских печатных газетных изданиях.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования использовались публикации центральных периодических газетных изданий («СБ. Беларусь сегодня», «Рэспубліка») за январь – март 2022 года. Методология научной работы строилась на интенциональном подходе, используемом для анализа аксиологических доминант в публицистическом тексте как фрагменте медиадискурса [1, с. 111]. В процессе аналитического изучения и интерпретации полученных данных применяются методы дистрибутивной выборки, систематизации, компоненты дискурс-анализа, сематического и семантико-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. История каждого нового поколения начинается не с «чистого листа», а с того наследства, плохого или хорошего, которое ему оставили предки [2, с. 10]. Категория исторической памяти являет собой сложное и неоднородное понятие. Это не просто факты, события, запечатленные в судьбе народа, а их когнитивное восприятие сквозь призму настоящего: «По сути, историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [3, с. 5]. Немецкий философ Й. Рюзен писал, что историческая память – это «способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания» [4, с. 9]. Полагаем, что следует расширить представленное мнение: историческая память нужна не только для выработки исторического сознания, но и конструирования национальной идеи и национальной-идеологической концепции дальнейшего развития этноса и государства.

Сегодня мы наблюдаем феномен искажения ментально-исторических представлений многих народов. Ключевая роль в этом процессе принадлежит формализованным (официально зарегистрированным) СМИ, охватывающим значительную часть общества, в первую очередь, его интеллектуальную составляющую. Именно поэтому мы наблюдаем серьезную борьбу за медиапространство, за возможность давать в его поле установки и представления, а также раскрывать факты фейкового воздействия на сознание аудитории.

Современные изменения в массовой коммуникации, трансформации в социально-политической и историко-культурной сферах, очевидно, свидетельствуют о формировании нового информационного пространства. Неслучайно во всем мире активно используется термин «гибридная война», в основе понимания которого лежит использование информационных ресурсов как главного орудия идеологической пропаганды. В этой связи повышается значимость журналистских институтов и продуцируемых ими текстов для формирования представлений в массовом сознании. Публицистический материал становится не просто генератором смыслов, а центром ретрансляции когнитивных установок.

Тексты современных белорусских СМИ свидетельствуют об огромном общенациональном значении категории исторической памяти. Фактически мы наблюдаем, что ее основы цементируют национальную идеологию. Это представления о героическом историческом прошлом народа, осознание его этнической идентичности, уникальности и самодостаточности. Все это, как показывает наше исследование, обнаруживается в газетных материалах, в которых вербализуются аксиологические символы белорусской нации.

В центральной прессе самым частотным является вербализация понятия «белорусы» как ядерного ком-

понента исторической памяти. Чаще всего, авторы публикаций прибегают при этом к использованию сравнительных атрибутивных конструкций, лексических единиц с положительной семантикой: «СБ. Беларусь сегодня»: *Для нашей исторической памяти важно понимать, что белорусы – это гордая и древняя нация; В преамбуле концепции исторической памяти должно стоять то, что во все времена быть белорусом было почетно; Память наша неразрывна с пониманием того, что белорус – настоящий патриот, понимающий цену свободы, которую он завоевывал веками; Белорусы, помните, что вы исторически нация настоящих патриотов;* «Рэспубліка»: *Не зря мы белорусы, то есть исторически белые, чистые и светлые люди; Белорусы заўсёды былі і застаюцца рэштай свету ў Еўропе. Гэта адлюстроўвае наша гістарычная памяць; Белорусы всегда были эталоном честности и справедливости, белорусы не та нация, которую можно обмануть – это доказывает наша историческая память и др.*

Как видно из представленных примеров, языковой материал содержит маркеры временного континуума – указание на длительное историческое прошлое народа (*во все времена, древняя, веками, заўсёды, всегда*). Кроме того, в само имя представителей белорусской нации в текстах СМИ закладывается исторический потенциал их свободолюбия, патриотизма, честности и справедливости. Понятие «белорусы» обрастает общечеловеческими аксиологическими характеристиками: в материалах газет белорусы называются символами *вечного патриотизма, полного бескорыстия («СБ. Беларусь сегодня»), незапятнанной совести, беззаветного служения Родине, настоящей справедливости («Рэспубліка»)*. Национально маркированными положительными коннотациями сопровождаются такие определения, как *памяркоўныя, першавярныя, саманатхнённыя («Рэспубліка»)*.

К особенностям вербализации исторической памяти в журналистских текстах следует отнести использование группы глаголов с соответствующей семантикой: *помнить, забывать, знать, чтить* и др. («СБ. Беларусь сегодня»: *Мы будем помнить о нашем историческом прошлом; Забыть нам свою историю – значит не понимать, кто мы есть; Каждый из нас должен чтить нашу историческую память;* «Рэспубліка»: *Будем знать о нашей исторической памяти – будем гордо звать белорусами; Памятаць нашу гісторыю – захаваць сваю самабытнасць; Если будем чтить наше государство, то обязательно станем сильнее и крепче).*

Особое значение в вербализации исторической памяти занимает ее ассоциирование с военной тематикой. Разумеется, что чаще всего речь идет о Великой Отечественной войне: «СБ. Беларусь сегодня»: *Наша историческая память – это героизм победителей фашизма; Наша национальная историческая память найдется в каждой семье; Ею пропитана судьба каждого белоруса, чьи прадеды задавили фаши-*

стскую гадину; Мы знаем цену празднику Победы – он в нашей исторической памяти; «Рэспубліка»: *Кожны, хто бываў у музеі Гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, разумее, што такое гістарычная памяць нацыі; Наша историческая память в каждом бугорке солдатской могилы; Мы помним о военном подвиге нашего народа, ценою своей жизни освобождавшего полмира. Это и есть наша историческая память.* Однако в публицистических материалах встречаются и указания на связь белорусской исторической памяти с более ранними военными действиями, например, Первой мировой войной, Гражданской войной. Особенно часто упоминание о них встречается в газете «СБ. Беларусь сегодня»: *Нашу гістарычную памяць хацелі парушыць яшчэ ў 1918 годзе, калі наспрабавалі раз’яднаць; В нашу историческую память вписаны и другие военные страницы. Вспомним лихолетия Первой мировой войны...; «Рэспубліка»: Страшный 1918, когда нас разорвали на две части, – это тоже наша историческая память; Борьба с кайзеровской Германией осталась глубоким рубцом на нашей исторической памяти), Отечественной войной 1812 года («СБ. Беларусь сегодня»: *Ведь в нашей исторической памяти был и другой “страшный карлик” – Наполеон; Не забыли мы и героического прошлого войны 1812 года. Это тоже наша историческая память; Нашу историческую память пересекла не одна война. Вспомним хотя бы Наполеоновский поход...; «Рэспубліка»: Французские курганы, которыми усыпаны наши поля, – военная историческая память белорусов; Мы и в 1812 году в нашу историческую память вписали славный след).* Военная тематика в построении вербального образа белорусской исторической памяти прослеживается и в упоминании более древних боевых сражений: «СБ. Беларусь сегодня»: *А когда мы под Грюнвальдам врага били – это не наша историческая память?; Наша историческая память должна начинаться еще со славных побед Полоцкого и Туровского княжеств; «Рэспубліка»: Корни нашей исторической памяти глубоко зарыты в славных воинских традициях Рогволода и Всеслава Чародея.**

Упоминания о воинских славе и доблести в исторической памяти белорусов не мешают вербализовывать стремление к миру и дружбе с другими нациями и государствами: «СБ. Беларусь сегодня»: *Белорусы исторически жили в мире и дружбе со своими соседями; Миротлюбие исторически вписано в генетический код белорусов; «Рэспубліка»: Мы не воинственная нация, исторически белорусы миролюбивый народ; Гістарычна беларусы знаходзіліся на крыжаванні ўсіх войнаў, але ж між тым засталіся міралюбівымі і ветлівымі да ўсіх этнасаў.*

Компонентом исторической памяти белорусов в текстах изучаемых СМИ представляются также духовные основы нации, связанные, в первую очередь, с православием: *В основе нашей исторической памяти лежит духовный код, код нашей веры;*

В православии не только наше единство, но основа исторической памяти белорусов; Бог дал нам клочок земли и благословил его своею благодатью. И мы должны сохранить эту историческую память и передать нашим детям и внукам («СБ. Беларусь сегодня»), Крыж Ефрасінні, купалы святой Сафіі – гэта ўсё тое, без чаго немагчыма наша гістарычная памяць; Мы можам звацца беларусамі толькі калі будзем памятаць, што ў нашу гістарычную памяць занесены імёны Святых ахоўнікаў Бацькаўшчыны; Вера наша неотделима от памяти исторической, от традиций предков и будущего детей («Рэспубліка»). Отмечается также и многоконфессиональность белорусского государства: *Наша историческая память хранит многоконфессиональность белорусского государства («СБ. Беларусь сегодня»); Что мы должны непременно сохранить в нашей исторической памяти, так это веру. И не важно, православный ты, католик, иудей или мусульманин – всех должна объединять любовь к Отечеству; Гістарычна на беларускіх землях жылі прадстаўнікі розных канфесій. І гэта таксама наша гістарычная памяць («Рэспубліка»).*

Менее частотным является вербализация в исторической памяти белорусов культурного кода. В текстах периодических СМИ этот компонент чаще всего ассоциируется с:

– именами культурных деятелей («СБ. Беларусь сегодня»: *в нашей исторической памяти навсегда останутся имена Янки Купалы, Якуба Коласа, Алексея Дударева, Марка Шагала, Заира Азгура и многих других выдающихся представителей культурной нивы);*

– прецедентными культурными событиями («СБ. Беларусь сегодня»: *Историческая память – это не только те события, которые произошли век или два века назад. Это и наша современность. Белоруси также есть чем гордиться. Посмотрите, в какое культурное событие вырос «Славянский базар в Витебске» или «Александрия собирает друзей», или «Музыкальные вечера в Мирском замке»).*

– культурными артефактами («Рэспубліка»: *Гістарычная памяць – гэта нашы песні, гэта нашы танцы, гэта нашы абрады; Слуцкія паясы – гэта наша спадчына, якую мы можам з гонарам унесці ў склад гістарычнай памяці беларусаў як помнік самабытнасці).*

Нарратив реконструкции понятия исторической памяти в республиканских газетах активно связан с актуализацией проблем забвения прошлого, неверной интерпретации событий: *В нашей исторической памяти не может быть что-то забыто или выброшено как ненужное, постыдное. Сегодня мы видим, как предпринимаются попытки переписать нашу историческую память. В исторической памяти белорусов есть место и относительно недавним событиям, которые научили нас еще больше любить свою Родину. Нельга забыцца на нашы здабыткі, перайначыць значнасць падзей, якія складаюць нашу гістарычную памяць.*

Заключение. Категория исторической памяти как одна из наиболее актуальных тем современной массовой коммуникации вербализуется в периодических печатных изданиях. Активное обсуждение проблемы на страницах республиканских газет сопровождается описанием характеристик белорусов как светлой и чистой нации, имеющей древнее происхождение и отличающейся патриотизмом, обостренными чувствами справедливости.

Историческая память в текстах республиканских газетных изданий представлена несколькими тематическими кодами, некоторые из них демонстрируют тесную связь и взаимообусловленность. Так, например, героическое военное прошлое белорусской нации, понимание ценности свободы и независимости отражаются не только в прославлении побед на полях сражений, но и отрицании милитаризма как компонента национальной исторической идентичности. Огромное значение в журналистских материалах придается духовному и культурному кодам. Первый вербализует религиозность белорусов, их преданность, в первую очередь, православию, а также миролюбивое отношение ко всем конфессиональным объединениям. Культурный код находит отражение в ассоциативной связи исторической памяти белорусов с прецедентными именами, значимыми культурными событиями и артефактами.

Особое внимание в республиканских СМИ отводится значимости самого понятия исторической памяти, необходимости выработки правильной идеологии его содержательного наполнения и ретрансляции как

символа национальной самодостаточности и единства. В связи с этим, авторы журналистских материалов обращают внимание на вопросы неверной интерпретации исторических событий и пишут о том, что нельзя искажать исторические события и факты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбашов, В.П. Интенциональное значение категории «историческая память» и особенности его языковой актуализации в медиадискурсе ФРГ на пороге новой «холодной войны» как проблема витальности немецкого языка (на материале современной прессы) / В.П. Барбашов // Журналистика-2017: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 19-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 16–17 ліст. 2017 г., / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 19. – Мінск: БДУ, 2017. – С. 236–239.
2. Мысливец, Н.Л. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции / Н.Л. Мысливец, О.А. Романов // Вестн. РУДН. Сер. Социология. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 9–19.
3. Бойков, В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 86–89.
4. Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) / Й. Рюзен // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2001. – Вып. 7. – С. 150–167.

Поступила в редакцию 06.05.2022